

Хотя матч Цзян Юаня уже давно закончился, количество людей, пересматривающих его в межгалактической сети, постепенно увеличивалось.

Многие любители меха в Федерации проанализировали все три матча шаг за шагом и смонтировали свой собственный видео разбор.

Такие ролики мгновенно разлетелись по межгалактической сети.

Как только матч закончился, омега, сидевший рядом с Хо Жунцы, забеспокоился и поспешил уйти, высокий альфа тоже ушел с ним, и Хо Жунцы почувствовал облегчение от того, что этот омега больше не будет постоянно шептать ему на ухо.

Когда Хо Жунцы почувствовал облегчение, то вдруг услышал звенящий над ухом мужской голос. Он не был нарочито низким или приглушенным, но он странно приятно звучал для слуха.

— Ну? Я хорошо воспитал нашего сына, не так ли?

— Да. — ответил Хо Жунцы

Когда игра закончилась, Хо Жунцы увидел, что зрители уходят, и тоже встал, чтобы спуститься с трибун, намереваясь пойти повидаться с Цзи Жуном, которого он собирался увидеть на балу в прошлый раз, но из-за Цзи Чонга его планы были нарушены.

Мысль о том, что его сына отвезли Цзи Чонгу сразу после рождения, заставляла Хо Жунцы чувствовать себя виноватым. В то время он очень беспокоился, что не сможет защитить Цзи Жуна, поэтому у него не было другого выбора, кроме как отправить его на Северную звезду.

У Цзян Юаня на лбу выступила мелкая испарина, три игры подряд были для него все еще слишком сложной задачей.

Цзи Жун пробежал всю дорогу что бы взять воду у логистов и снова вернулся.

Увидев воду, несколько измученных жаждой парней заметили приближающегося Цзи Жуна и в унисон выставили перед ним руки.

Но Цзи Жун обошел их, подбежал к Цзян Юаню и передал ему минеральную воду.

Гу Бай был очень обижен:

— Разве ты не заметил столько протянутых рук?!

Цзи Жун: ...

Цзян Юань улыбнулся и взял у Цзи Жуна воду:

— Это угощение достается только мне, так что если хотите пить, то сходите и возьмите сами.

Цзи Жун взглянул на воду в руке Цзян Юаня и про себя подумал: да, это и вправду так.

Цзян Юань открутил крышку бутылки и выпил половину одним глотком, его тело не шло ни в какое сравнение с телом Цзи Жуна, этот парень был просто железным.

Выпив воды, они ушли за кулисы, когда увидели, что вошел Цзи Чонг с мужчиной, на котором были солнцезащитные очки, закрывавшие большую часть лица.

Цзи Жун также был ошеломлен.

Его отец даже привел мачеху посмотреть игру!

Кажется очень скоро у него официально появится мачеха.

Присмотревшись, он понял, что его отец даже держится с ним за руки.

Переплетя пальцы.

Гу Бай:

— Здравствуйте, маршал!

— Хорошее выступление, — сказал Цзи Чонг.

Группа детей не могла не почувствовать радость в своих сердцах, ведь их похвалил тот, кем они восхищались!

Они так рады!

Цзи Жун, однако, не был счастлив, он был немного в панике.

Несмотря на то, что на лице мачехи были большие солнечные очки, он определенно смотрел на него! Таким немигающим, явно оценивающим взглядом.

Цзи Жун слегка нахмурился и посмотрел на Хо Жунцы, который стоял рядом с Цзи Чонгом.

Хо Жунцы, который хотел воспользоваться возможностью поболтать с Цзи Жуном, как раз собирался заговорить, как вдруг увидел Ганса и Альфонсо, разговаривающих во время прогулки, и явно направляющихся в их сторону.

Хо Жунцы беспокоился, что Ганс узнает его, и все слова, которые он собирался произнести, пришлось проглотить обратно в желудок:

— Мне нехорошо, я уйду, а вы продолжайте говорить.

Цзи Чонг опустил глаза, крепко сжал руку Хо Жунцы и тихо сказал:

— Я провожу тебя.

Цзи Жун: ...

Увидев, как Цзи Чонг провожает мачеху, Цзи Жун подумал: кажется, мачеха меня ненавидит...

Ганс, который подошел, окинул взглядом толпу и с улыбкой произнес несколько слов, прежде чем его взгляд наконец упал на двух мужчин, Цзи Чонга и Хо Жунцы, которые уходили.

— Кто это? — обратился он к стоявшему рядом с ним Альфонсо.

— А, это Цзи Чонг, а рядом с ним омега, которого Цзи Чонг встретил в Хойте. Похоже, это была любовь с первого взгляда!

Омега? Ганс посмотрел еще раз, кажется, он слишком много думает, но глядя на них, ему показалось, что он видит Его Величество... Ганс слегка коснулся рукой своего лба.

Соревнования закончились, Цзян Юань и его команда не стали задерживаться за кулисами, они были достаточно уставшими после утра соревнований. Они вернулись в Серебряно-белый дворец, чтобы отдохнуть.

Они ушли, но весь форум Конкурса меха взорвался.

Планета Лэйде, университет, 22:00.

Сун Ируй только открыл дверь в свою комнату, как услышал взволнованный крик своего соседа:

— Черт возьми, ты видел сегодняшнюю прямую трансляцию? Команда Федерации в этом году очень сильна! Иэрла была полностью избита!

— Черт! Еще как сильна! Но я видел комментарии, в которых говорили, что игрок по имени Юань из Лэйде! В этом году он окончил Среднюю школу №1 Лэйде и поступил в Первую военную академию!

— Из Средней школы №1? Черт меня побери, я из Средней школы №2! Надо было приложить больше усилий, чтобы учиться в первой, тогда, может быть, я бы даже был с ним знаком!

Сун Ируй сегодня не смотрел соревнования, вернее, намеренно не смотрел. Цзян Тяньцзе знал о соревнованиях, и не скрывал этого от его отца, поэтому он уже знал, что Цзян Юань будет представлять Первую военную академию на соревнованиях в этом году.

После того, как он покинул Землю и вернулся на Лэйде, он намеренно воздерживался от внимания к чему-либо, связанному с Цзян Юанем, точнее, он хотел, но не решался.

Сун Ируй глубоко вздохнул, вошел в общежитие, сел на свое место, и как только он устроился, сосед по комнате рядом с ним отодвинулся назад и обнял рукой спинку стула, посмотрел на Сун Ируя и спросил:

— Ируй, ты уже вернулся?

Сун Ируй молча кивнул.

— Ируй, я помню, что ты из Средней школы № 1 в Лэйде?, — внезапно спросил сосед по комнате. — Верно, значит, ты должен знать Цзян Юаня, так?

Сун Ируи: ...

— Когда он учился в школе, то был настолько же хорош? Он такой хороший стрелок и суперсильный в борьбе, во второй игре он сразу убил противоположную сторону за несколько секунд!

— Какой смысл спрашивать? Старый Сун должен знать Цзян Юаня, только Цзян Юань его не знает, верно? Ха-ха-ха!

Когда Сун Ируй услышал эти слова, все его тело напряглось, он до крови закусил губы зубами, подсознательно прикрывая сердце. Пришла боль, тупая боль накатывающая волной за волной.

— Я... — Сун Ируй хотел сказать, что он знает Цзян Юаня и что они были помолвлены несколько месяцев назад, но когда эти слова почти сорвались с губ, горечь внезапно заполнила его рот, и он согласился с тем, что Цзян Юань не знает его под взглядами трех соседей по комнате.

Сун Ируй одиноко сидел на краю своей кровати, пока трое его соседей смотрели повтор и обсуждали сегодняшний матч Федерации.

— Красивая контратака Юаня!

— Точное наведение на цель, хорошее предвидение, мгновенный удар! Он такой сильный!

Голоса комментаторов продолжали раздаваться в комнате общежития, Сун Ируй поспешно принял душ, вышел из ванной и лег на кровать. Один из его соседей по комнате любезно напомнил ему:

— Старый Сун, у тебя только что звонил коммуникатор. Кстати, ты собираешься домой в эти выходные?

Сун Ируй слегка покачал головой:

— Нет.

— О-о-о, тогда в выходные заberi мою посылку! Я прикажу роботу доставить его прямо в общежитие!

Сун Ируй согласно хмыкнул и взял в руки коммуникатор, который лежал у его кровати.

Цюцзинмин: Брат Руй, ты здесь?

Цюцзинмин: Завтра иду в больницу на осмотр, но не хочу туда идти в одиночестве, ты пойдешь со мной?

Цюцзинмин: Брат Руй, ты очень занят? Ты можешь ответить мне, когда увидишь сообщение?

Увидев это, Сун Ируй сделал небольшую паузу, держа в руке коммуникатор, и ответил: У меня завтра занятия.

Сразу после отправки этого сообщения всплыла подсказка, что его собеседник что-то пишет в ответ, очевидно, Цюцзинмин все время держа коммуникатор в руках.

Через некоторое время коммуникатор снова зазвонил.

Цюцзинмин: Разве ты не можешь отпроситься?

Сун Ируй: Тогда я могу не сдать экзамен.

Цюцзинмин: Ты был занят все это время... даже не ходили домой по выходным, эти ваши университетские курсы такие интенсивные?

Сун Ируй: Ну, я немного устал. Завтра я попрошу А Чжэна сопровождать тебя в больницу, а сейчас уже буду ложиться спать.

Цюцзинмин: Хорошо, тогда спокойной ночи, брат Руй.

Но после аналогичного "спокойной ночи" больше ничего не пришло в ответ. Цюцзинмин сидел на кровати, глядя на потухший экран своего коммуникатора, когда услышал звуковой сигнал нового входящего сообщения. Подумав, что это сообщение от Сун Ируя, он поспешно открыл свой коммуникатор, но к его разочарованию это было всего лишь сообщение от одноклассника.

Линь Сюань: [Изображение] [Изображение]

Линь Сюань: Сяо Цзинмин, это же твой брат! Я помню, что твой брат в этом году поступил в Академию! Он такой сильный!

Цюцзинмин посмотрел на снимок, сделанный после сегодняшней прямой трансляции, когда игроки уходили.

На фотографии было много людей, стоящих немного хаотично, так что это был явно случайный снимок, с дюжиной или около того людей на фотографии, но он все равно сразу же увидел Цзян Юаня.

На фотографии Цзян Юань разговаривал со стоящим рядом с ним красивым парнем, и Цюцзинмин узнал в нем того альфа-одноклассника Цзян Юаня, с которым он встречался в прошлый раз.

Парень не мог скрыть улыбку в своих глазах, когда смотрел на Цзян Юаня.

Этому человеку явно нравится Цзян Юань.

Цзян Юань, казалось, снова похудел по сравнению с тем, когда он видел его в последний раз, вероятно, из-за тяжелых тренировок.

Цю Цзинмин смотрел на Цзян Юаня на фотографии, и всегда чувствовал, что такой Цзян Юань действительно выделяется.

Когда Цзян Юань сказала ему, что "мне давно не нравится Сун Ируй", он подумал, что тот просто пытается его обмануть, тогда он ему не поверил, но теперь верит.

Теперь Цзян Юань был подобен солнцу, а он и Сун Ируй - звездам.

Даже если звезды великолепны, они не могут блистать рядом с солнцем.

Не говоря уже о том, что рядом с Цзян Юанем теперь было еще одно солнце.

Цюцзинмин прошелся взглядом по фотографии, где Цзи Жун стоял рядом с Цзян Юанем, и слегка опустил глаза, потрогав свой живот. Хотя он был разочарован тем, что не видел Цзян Юаня грустным и расстроенным, но все равно чувствовал себя счастливым от того, что у него есть Сун Ируй.

Конечно, в этом был элемент хвастовства, что он украл Сун Ируя у Цзян Юаня, но была и другая причина: ему действительно нравился Сун Ируй.

Тепло, которое он получил от этого мальчика в детстве, было самым мягким воспоминанием в его сердце. И по сей день он помнит его руку, протянутую к нему, и серый клетчатый шарф, который он надел на него.

Вернувшись на Лэйде, он неоднократно убеждал Сун Ируя зарегистрировать брак, но Сун Ируй все время отлынивал под предлогом учебы, и до сих пор они так и не зарегистрировались.

Он разочарован, конечно.

Но ему было чего ждать.

Дин!

Пока Цюцзинмин задумался, коммуникатор в его руке снова завибрировал, и когда он посмотрел на него, оказалось, что это было еще одно сообщение от Линь Сюаня:

Линь Сюань: Я узнал, что твой брат действительно очень красив! Теперь все омеги в классе хотят жениться на твоём брате и сделать тебя своей "невесткой"! Если бы ты не болел и не

сидел дома, они могли бы окружить тебя и заболтать до смерти.

Линь Сюань: Ты должен поскорее выздороветь! Поторопись и возвращайся в школу~
[радостные объятия]

Цюцзинмин прочитал сообщение от своего одноклассника Линь Сюаня и отложил коммуникатор в сторону.

Но коммуникатор не переставал звонить весь вечер. Все его одноклассники младших и старших классов звонили спросить, не его ли это брат на видео, включая его заклятого соперника, у которого были очень плохие отношения с ним в школе.

Цюцзинмин как раз размышлял об этом, когда получил видеосообщение от своего лучшего друга:

— Сяо Цю, твой брат участвует в Конкурсе меха, а ты даже не сказал мне! Я узнал только тогда, когда кто-то опубликовал это в группе Омега, и я только что увидел это, твой брат действительно слишком красив! Ах! Старший брат так хорош!

Цюцзинмин: ...

Нежное и красивое маленькое лицо на экране было удивленным и счастливым, тон голоса был полон удивления, а сам голос был ясным и четким:

— Я видел твоего брата раньше, но просто подумал, что он выглядит красивым. Но на этот раз, глядя на твоего брата, мое сердце пронзила стрела Амура, и я почти пал мертвым!

Омега на экране закончил выплескивать свои эмоции и вдруг воскликнул:

— Ты, кажется, похудел! На этот раз ты так долго не был в школе, но когда я говорю, что приду к тебе домой, чтобы увидеть тебя, ты не разрешаешь! Что не так с твоим телом? Завтра после школы я точно приду к тебе!

Цюцзинмин быстро сказал:

— Нет, нет, я в порядке.

— Правда? — Омега слегка нахмурился и серьезно посмотрел на него, явно сомневаясь.

Цюцзинмин кивнул:

— Правда.

— Хорошо, но раз уж мы заговорили об этом, я тут вспомнил, Сяо Цю, вы же с братом не кровные родственники, не так ли?

Когда Цюцзинмин услышал вопрос своего друга, он на мгновение замешкался и сказал:

— Да, не родственники, а в чем дело?

— И ты спрашиваешь меня, что не так? — Тао Лэ посмотрел на Цюцзинмина глазами старого отца, глядящего на своего непутевого сына: — Твой брат такой красавчик, и каждый день болтается перед тобой, а у тебя нет никаких других мыслей?

Сказав это Тао Ле подмигнул Цюцзинмину.

Цюцзинмин был поражен словами Тао Ле.

Увидев, как его лицо побелело, Тао Ле пожал плечами:

— Ладно, больше никаких шуток над тобой, Сяо Цю, ты выглядишь слишком плохо, позаботься о своем здоровье и ложись спать пораньше.

Цюцзинмин: ...

<http://bllate.org/book/14640/1299599>